

A romantic illustration of a young couple. The woman has long, wavy, vibrant red hair and is wearing a light blue, off-the-shoulder dress with a delicate necklace. She has a soft, melancholic expression. The man has light brown, wavy hair and is wearing a dark blue shirt. He is leaning in and kissing her on the cheek. The background is a warm, golden glow, suggesting a sunset or sunrise.

Ирина Омельченко

ПРЕТЕНДЕНТКА

Игра теней. Книга вторая

Ирина Омельченко
Игра теней. Претендентка.
Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69491221
SelfPub; 2023*

Аннотация

«Бойтесь своих желаний, ибо они имеют привычку сбываться». Хотела узнать больше о таинственном клане теней? Попала в самую гущу событий. План заговорщиков удался, Кровавый Король мертв и в Леравии снова развернулась борьба за престол. Хотела научиться магии? Получай зачисление в Академию. И от того, сможешь ли ты овладеть способностями и победить других претендентов, зависит кто сядет на трон Леравии. Поздравляю, София, ты снова в центре внимания. Ведь теперь ты – связанная магической клятвой, верная тень Короля.

Содержание

Пролог, в котором неизбежное случится	4
Глава I, в которой София вспоминает	6
Глава II, в которой терпение Софии не бесконечно	13
Глава III, в которой София едва не погибает	19
Глава IV, в которой София узнает о скрытых богах	26
Глава V, в которой София размышляет о королях	31
Глава VI, в которой София проходит ритуал	39
Глава VII, в которой София удивлена не меньше остальных	45
Глава VIII, в которой София осваивается в новом мире	52
Глава IX, в которой София снова видит сны	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ирина Омельченко

Игра теней. Претендентка.

Книга вторая

Пролог, в котором неизбежное случится

Над головой сводчатый потолок мерцает кругом магических огней. Каменные стены без окон – сюда никогда не проникнет солнечный свет. Огромное помещение – подвал родового замка Прадо, его ядовитая сердцевина. Место схватки послушных Теней по приказу Хозяев.

Множество ног годами ступали по загрубелым, растрескавшимся камням. Множество голосов навсегда затихали в этом гулком помещении. Множество тел истекали здесь потом, кровью, слезами и тленом несбывшихся надежд. Большинство уже нет, но те, кто выдержал и переродился, стоят вдоль стен неподвижными немymi фигурами.

За моей спиной тот, кому я принесла клятву верности, и обратной дороги не будет. Не прячу глаза, высоко держу голову. Смотрю вперед – на тех, с кем суждено сойтись в кровавом поединке. Алекс. Натан. Оба в черном, и покорная тьма

клубится вокруг них, обнимая, поддерживая.

Мои соперники. Противники. Враги.

Сильные. Умелые. Невероятно красивые сейчас в свете магических огней.

Теперь я знаю их способности, их слабые стороны, и больше не боюсь. Удивительно, но сейчас я уверена в себе как никогда. София, ты должна, нет, ты просто обязана победить!

Глава I, в которой София вспоминает

Я снова, раз за разом зову тень, но она не слушается. Не хочет признавать мое право. Не хочет подчиняться. Почему? Почему то, что легко дается одним, у других не получается, как ни пытайся?

Снова и снова я призываю тени, но они лишь дразнят, разбегаются в стороны. Ради этой силы я отринула все – гордость, дружбу, любовь, саму жизнь положила на алтарь. Все, что было – и прошлое, и будущее. Всю себя. Но ей мало, всегда мало.

Сжимаю кулаки. Тень клубится вокруг них, но быстро пропадает. Ненавижу.

Опять чужой сон. Эти чувства, эти воспоминания – не мои. Тяжелые. Чужие. Она умерла, София.

Она... точно умерла? Чем дальше, тем больше кажется, что ее душа в тот роковой день словно вцепилась в меня, в одежду, в тело, в волосы, въелась как сажа и никак не хочет уходить. Не хочет оставить в покое. Вот так и сходят с ума? Продолжая видеть чужие сны, испытывая чужие эмоции?

– Я это, ну, то самое. Ванну, значит, подготовила, миледи. И одежду, энто, тоже. – Милая Ингрид, что бы я без тебя делала. Простая, со смешной речью, она искренне за-

ботилась обо мне. После ранения именно ее старания поставили меня на ноги. Как жаль, что куриный бульон, мягкие подушки и массаж не способны залечить разбитое сердце.

Впрочем, если быть честной, это справедливо. Закон кармы. Ведь и я делала то же самое. Решительно отвергала тех, кто тянулся навстречу. Отбрасывала чужие чувства, делала больно близким людям, исчезала из их жизни и даже забывала попрощаться.

Когда вышла из будуара, пока еще слегка растрепанная, в домашнем легком платье с открытыми плечами, раз за разом прокручивала в голове план сегодняшней поездки. И встретила взглядом с Чарльзом. Наследный принц расселся на диванчике в гостиной, фактически утонул в розовых подушках. Наверное, давно ждет. Лицо хмурое и какое-то усталое. Давно ты ко мне не заглядывал, Просто-Чарльз. Совсем позабыл, увлеченный княжной Еленой.

– Доброе утро.

– Доброе, София. – Он определенно чем-то озабочен. Уж кого-кого, а Его Высочество я научилась читать как раскрытую книгу. Научись, когда от этого зависит твоя жизнь! – У меня к тебе просьба. Не выходить пока из Синего Дворца.

– Это приказ? Я пленница? – Никаких эмоций на лице, только бровь приподнимаю. Что-то новенькое.

– Это просьба, София. – Повторяет Чарльз, вздыхает, нервно теревит диванную подушку. Цедит сквозь зубы куда-то в сторону, едва слышно: «Почему я не могу тебя удер-

жать?». Еще один вздох, и он снова приветлив и доброжелателен. Хлопает себя по колену, встает с дивана, улыбается. – Хорошо. Идем.

Мы спускаемся вниз. Резная лестница изгибается плавной волной, стелется под ладонь изящными гладкими перилами. Под ногами светло-синий с золотом ковер, не слишком ворсистый, чтобы в нем не утопали каблуки лакированных туфель. Цвет довольно маркий, завтра слуги перестелят его на новый. Несмотря на огромные параболические окна, холл озарен светом множества магических светильников – день выдался дождливый, пасмурный. На комфорте и красоте в Синем Дворце экономить не принято. К подобным элементам роскоши и расточительства я почти привыкла. Почти.

На лестнице я отвлеклась: задержалась, пока давала указания Ингрид по поводу экипажа, из-за чего проследовала за Его Высочеством с заметным опозданием. Этого времени хватило, чтобы он успел приказать стражникам выстроиться на плацу в ровную шеренгу. Под серым осенним небом Леравии вытянулись несколько десятков молодых мужчин в черных мундирах. Высокие, статные, все как на подбор, цвет нации. На меня смотрят хоть и настороженно, но вполне доброжелательно.

– Выбери себе сопровождающего для поездок.

В голове на повторе закрутилась дурацкая фраза: «А можно всех посмотреть?». Я непроизвольно хихикнула. Откашлялась, чуть приподняла юбки и обмахнулась веером. Про-

шлась вдоль ряда, пытаюсь сохранить серьезное лицо и прямую спину. Ткнула в самую крупную фигуру. Ну, если выбрать охранника, так покрупнее, так? Что? Перевела взгляд с хмурого лица Чарльза на довольное лицо стражника и обратно. Ну да, он красавчик, но я же его не по этому критерию выбирала! Ох, вашество, опять вы все неправильно поняли.

– Как зовут?

– Салливан, Ваше Высочество! – Здоровяк грудь колесом выпятил, для медалей, не иначе. Лицо серьезное, но улыбка, нет-нет да и выползает.

– Салливан, с сегодняшнего дня ты назначен личным охранником леди Софии. В Синем Дворце охраняешь ее покой, при необходимости сопровождаешь в поездках по Столице. Вопросы?

– Никак нет, Ваше Высочество!

Моя новая охрана тут же переместилась за спину, словно всегда тут и стоял. Забавно. Я рядом с ним, словно ребенок рядом с гориллой. Внушительный парень.

– Теперь ты довольна, София? – Чарльз по-свойски хватает мою руку в перчатке, подносит к губам. Можно подумать, что я по поводу охраны настаивала, а не наоборот.

– Спасибо, Ваше Высочество. – Чуть приседаю, глаза в пол.

– Мы же договорились, просто Чарльз. – Шепчет наследный принц и поправляет сбившийся локон у самого уха. Волосы мои и до этого непослушные, теперь еще и непосволи-

тельно короткие, так и норвят растрепаться. Легким жестом Чарльз оглаживает оголенное плечо и не спешит убирать ладонь. Горячая, она скользит по спине вдоль позвоночника и останавливается на талии. И это прямо на глазах стражи! Ох и перемоют слуги мне сегодня все кости!

– Хорошо, Чарльз. – В голове тысяча и один способ побега. Дергаю открытым плечом. – Прохладно. С вашего позволения, пойду к себе.

– Увидимся вечером. – Чарльз привычно отпускает меня, зная, что бежать мне некуда.

Куда я денусь с подводной лодки? Без его покровительства я снова вернусь в отчий дом, под крыло опекунши-мачехи и брата-извращенца. Ну уж нет, до своего совершеннолетия я планирую задержаться в Синем Дворце.

Так уж получилось, что мне и повезло, и одновременно не повезло с попаданием в этот мир. С одной стороны, быть достопочтенной леди Нейлбрант, дочерью, пусть и внебрачной, барона Нейлбранта, конечно же лучше, чем бродяжкой с улицы.

С другой, я фактически стала той самой бродяжкой, когда пришлось бежать из поместья, и слава богу. Еле ноги унесла. Матушка в порыве праведного гнева хотела моей смерти, даже лично пыталась это устроить. Ну а братец... ему, очевидно, понравилось, что сломанные игрушки восстанавливаются. Поиграл, оторвал лишнее, выбросил, а вот, она опять в порядке и даже ничего не помнит. Удобно.

После таких игр, видимо, прошлая, точнее настоящая София и наложила на себя руки. А я, когда попала в ее тело, ничего умнее не смогла придумать, как прикрыть отсутствие информации банальной потерей памяти. Вот и имеем что имеем. По всем документам и фактам свидетелей я обладаю магией воскрешения, правда с неприятным побочным эффектом. У меня даже официальное второе имя теперь – Фенисто. В королевском реестре магов есть запись о моих способностях, и даже (величайшая щедрость короля!) дарован титул.

Что ж. Получилось как получилось, не специально же! В общем-то, я себя сейчас, конечно, оправдываю, но не думаю, что раскрыть правду было бы лучше. Хватит с меня истории с отменой помолвки, да и вообще, я теперь фаворитка кронпринца – фигура скандальная, и никакого веса не имеющая. Так, небольшая прихоть наследного принца. Грелка для постельных утех.

Впрочем, несколько человек знают мою тайну. Обидно, что мы, вроде как, не на одной стороне.

– Просили передать, энто, экипаж, значит, готов, миледи.

Теперь я готова. На мне плотное платье с оттенком лакрицы и черным кружевом по подолу, рукавам и строгому воротнику-стойке. Жесткая ткань тесно села поверх твердого как стержень корсета, заставляя держать спину прямо что бы не случилось. В последнее время весь мой гардероб окрасил-

ся мрачным колером, словно погрузился в траур по неразделенной любви.

Набрасываю на плечи легкую шаль цвета дымки, на улице и правда по-осеннему прохладно. Подхватываю Пушистика, куда я без него? Белый лохматый комочек привычно обвивается хвостом вокруг запястья и замирает. Пытаюсь пристроить шляпку с вуалью на короткие волосы. Как же бесит! Ингрид помогает мне, ловко действуя шпильками.

Вдох. Выдох. Успокойся, София. Ты во всем виновата сама. Никто не просил тебя обрезать волосы. Никто не предлагал делать из тебя подсадную фигуру для «ловли на живца». Никто вообще не заставлял тебя ловить Полуночного Убийцу и спасать из тюрьмы Алекса. Потому что спасать, как оказалось, не было необходимости. Никакая казнь на самом деле не грозила опальному сыну графа Прадо. Все это твои и только твои фантазии. Сама виновата.

Ужасно ощущать себя дурой. А влюбленной дурой вдвойне.

Глава II, в которой терпение Софии не бесконечно

Поездка заняла меньше времени, чем я ожидала. Я думала нам придется выехать из Столицы. Логика подсказывала мне, что объекты городской инфраструктуры такого рода должны находиться подальше от глаз простых жителей. Дабы, так сказать, не травмировать нежную психику горожан, но...

Но, как оказалось, старое кладбище находилось в черте города, хорошо хоть не в центре. Даже странно как-то.

Удивительно, за время пребывания в этом мире я ни разу ничего не слышала о религиозной составляющей – ни о каких богах или культах. В этом мире нет храмов и молитв, летописей о деяниях святых людей и даже упоминаний о чудесах. Любые чудеса объясняются магией и делом рук обычного человека. Даже у древних диких людей, напуганных грозой, ураганом, лесными пожарами и наводнениями (и прочими погодными ПМС) не развился культ какого-нибудь грозного бога, метающего молнии в плохом настроении. Ну-у, или я просто о нем не слышала.

Даже захоронения производились, как я поняла, без особых ритуалов? просто прикопали трупы и все – от животных и чужих глаз подальше. Но даже так городское кладбище вызывает странные ощущения. Чувство последнего пристани-

ца: спокойствие, умиротворенность. Тишина, только наглые вороны каркают.

Салливан подает руку. Спускаюсь со ступенек кареты, осторожно ступая на влажную землю. Модные сапожки из мягкой кожи тут же намокают и пачкаются, как и подол платья, эх.

Могильщик, мужчина крупный и неестественно сторбленный, стоит, припадая всем телом на черенок лопаты. Смотрит равнодушно, жует, перекачивает губами длинный стебель пожухлой травы.

– Та девушка... что погибла в доках...

– Маньячка-то, что детей убивала? – Я поморщилась. В целом он прав, конечно. Фактически. Но как же далеко от истины то, что знают люди! Как много осталось скрытым в тенях.

– Могу я увидеть...?

– Так-то похоронили ее, миледи. Давненько уже. – Мужчина махнул в другую сторону от кладбища. – Как приказано, за оградой. Там. Раскапывать будем?

– Н-нет. – Пальцы на веере дрогнули. – Н-ничего странного не заметил? Приходил может кто? Попрощаться?

– Никого, миледи. Вы первая, кто спрашивает. – Сплюнул травинку в сторону, отвел глаза. – Да только не слежу я там-то. За оградой-то. Мне дел и на кладбище хватает. – Киваю.

Иду в указанном направлении. Что я надеюсь найти здесь? Зачем пришла? Будто бредешь наощупь, ищешь черную

кошку в темной комнате. Возможно она забилась в дальний угол, а может ее нет. И не было никогда.

Указанную могилу нахожу сразу: в изголовье земляного холма воткнута деревянная палка, на которой болтается подобие венка из белых цветов. Ох, врет могильщик, как есть врет. Просто так никто не возлагает венки на могилы детоубийц, похороненных за оградой кладбища. Да и сама могила, пусть спешная, неряшливая, заваленная землей впере-мешку с мелкими камнями, но словно укрыта от чужих глаз густыми зарослями каприфоля. Не размыта ливневыми дождями и не разрыта бродячими собаками. Кто-то подкинул могильщику монету-другую, чтобы присматривал.

Стою пару минут в задумчивости, собираюсь с мыслями. Почему в этом мире все стараются меня обмануть? Что плохого я сделала этим людям? Слишком добрая? Слишком наивная? Надоело.

Хотела поправить венок, но стоило протянуть руку, как Салливан тут же перехватил мою ладонь, уверенно и быстро, остановил за секунду до касания.

– Это цветы чемерицы, миледи. Ядовитые. – Вздрагиваю. Дрожащие пальцы в тонких кружевных перчатках сжимает крупная рука. – Их яд наносят на стрелы, миледи.

Кто-то очень близкий был на могиле. Тот, кто хорошо знал убитую. Догадываюсь кто.

Отдергиваю руку, выпрямляю плечи. Что ж. Если в этом мире все против меня, то пусть мир об этом пожалеет. Видит

бог, я хотела быть доброй, но теперь... кто не спрятался, я не виновата.

Возвращаюсь к могильщику даже в каком-то приподнятом настроении. Хочется насвистывать что-нибудь бодрящее. Словно раньше изо всех сил сдерживалась, а теперь, наконец, отпустила эмоции с поводка. Жаль, в руках ажурный веер, а не плетка, вот на что бы моду ввести.

– Салливан. – Хотелось добавить: «Фас!», еле сдержалась.

Но моя охрана и без команды все понимает. Верный сопровождающий тут же оказывается за спиной мужчины. Одно быстрое движение, и фигура могильщика, ранее и так скрюченная, согнута еще сильнее, поставлена на колени и неестественно завернута буквой «Зю».

– М-миледи?

– Что ж вы, уважаемый, людей хороших обманываете. – Говорю нарочито спокойным тоном, даже на «вы» обращаюсь. Улыбаюсь, и моя улыбка могильщика пугает сильнее, чем если бы я злилась и топала ногами. – Вам кажется, что терять нечего? И то верно.

– Н-нет...

Еще одна ошибка. Нельзя говорить «нет» госпоже. Сразу видно, чернь невоспитанная.

– Что меньше всего в вашей работе используется, а? Руки? Ноги? Хм. Знаю! Меньше всего в вашей работе нужна голова.

– Аaaa! – Экак его затрясло, болезного. Осознал, стало

быть, кого обмануть пытался. Проникся. – Скажу! Я все скажу, миледи! Только пощадите!

– Слушаю. – Повинуясь короткому жесту, Салливан чуть ослабил хватку, но одна рука мужчины по-прежнему была вывернута назад.

– Приходил. Статный, молодой. Черноволосый такой. Из благородных. Денег дал. На могилке постоял и ушел. – Могильщик трясется, отводит глаза. – Я ж ничего не знаю, миледи. Пощадите!

Я уже хотела на этом остановиться, но что-то в его поведении меня насторожило. Бегающий взгляд? Алчный блеск? Трясущиеся пальцы? Интуиция в кои то веки явила себя и шепнула тихо на ухо: «Что-то не так». Ах ты ж крысиная сущность!

– Говори! Что с трупа взял? – Угадала. По взгляду вижу, что угадала. А ведь пальцем в небо ткнула, на удачу.

– В-вот. – Полез за пазуху и протянул руку вперед.

На грязной мозолистой ладони четки с крупными бусинами. Самодельные. Цена им в базарный день – пара медяков, а, поди ж ты, позарился. Может, продать хотел? Все-таки, вещь трофейная. Личная вещь Полуночного Убийцы, с пылу с жару с трупа. Что же не продал?

Беру. Сжимаю бусины в руке.

Мне-то они зачем? Прощальный подарок от той, что ненавидела меня и чуть не убила? Напоминание о том, что друзья и любовники могут использовать тебя вслепую, не мучаясь

при этом угрызениями совести? Что ты всего лишь пешка в чужой игре, полезная здесь и сейчас и забытая, не нужная через пару ходов? Хочу выкинуть, но рука не поднимается.

– Идем, Салливан. – Разворачиваюсь и двигаюсь в сторону экипажа. Здесь делать больше нечего.

К карете шагаю напрямик, не оборачиваясь, уже не обращаю внимания на грязь и лужи. Плевать на обувь. Плевать на платье. Это все тряпки, пожитки, барахло. Вещи можно выкинуть, купить новые и легко заменить те, что надоели, на те, что сейчас по душе. Даже людей в этом мире легко меняют и выбрасывают за ненадобностью.

Мне только предстоит этому научиться. А стоит ли?

Как ни печально, но без этого не выжить. Без внешней стальной брони, без клыков и зубов мягкое сердце – слишком нежная мякоть. На его свет и тепло со всех сторон слетаются любители наживы, моральные гурманы. Наверное, пришло время взрослеть? Научиться закрываться твердым пологом от окружающих. Отстаивать границы. Не подпускать никого близко. Выгравировать на стальной броне три такие правильные фразы: «Не верь», «Не бойся», «Не проси».

Глава III, в которой София едва не погибает

Карету потрянуло. И еще раз, и еще. Тяжелый комок подкатил к горлу – хорошо, что не затракала. Я судорожно уперлась руками в стенки справа и слева, стараясь удержаться на месте. В противном случае рисковала бы оказаться на груди Салливана. Мой сопровождающий и так едва поместился в тесном пространстве кареты. Влез и буквально заполнил собой все пространство напротив. Его массивные плечи, казалось, подпирали крышу экипажа, словно он как Атлант держал ее, не давая упасть.

– Что происходит?

Экипаж окончательно остановился, и теперь покачивался на месте, будто мы не ехали, а плыли по волнам. Я бросила взгляд на напряженное лицо Салливана, его сдвинутые кустистые брови, сжатые в полоску губы. Мой ручной громила откинул шторку, едва выглянул и тут же резким движением открыл дверь, выскочил наружу как пружина из подарочной коробки с сюрпризом. Как ему с такой комплекцией удастся так двигаться? Ума не приложу.

– Оставайтесь в карете, миледи!

После его крика я вся превратилась в слух. Застыла, напряженно вслушиваясь в крики людей: «Долой!», «Ура!» –

снаружи, ржание лошадей, грохот, звуки падения, шум толпы. Что происходит? До хруста стискиваю веер.

По крыше кареты что-то шлепнуло и покатилося. Еще один удар пришелся сбоку, и я с удивлением поняла, что обшивка кареты пробита острием металла. Нападение? Разбойники? Прямо в Столице? Что происходит, черт побери!

Паника накрыла меня с головой. Кажется, теперь я понимаю, что чувствуют люди, страдая от клаустрофобии. Закрытое пространство и неизвестность. Стало тяжело дышать, стены словно сомкнулись со всех сторон, не желая отпустить случайную жертву.

Несмотря на слова Салливана, теперь я только и мечтала, что выбраться. Однако, это будет не так просто. Остатками разумных мыслей понимаю, что двигаться быстро, как мой сопровождающий, я не смогу при всем желании. Да и убежать в случае чего не получится: на мне слишком массивное платье с корсетом и пышной юбкой. Скорее уж я запутаюсь в подоле и рухну кульком к ногам преступников, кем бы они ни были.

Карету снова качнуло, дверца резко открылась, и я увидела лицо неизвестного. Его алчный оскал кривыми черными зубами. Скрюченные грязные руки потянулись ко мне, но тут за спиной отвратительного человека возник Салливан. Дернул, оттащил незнакомца от кареты, так и не дав ему прикоснуться ко мне. По телу прошла запоздалая дрожь.

Салливан. Какая огромная у него спина. Большая, надеж-

ная. Только теперь я с ужасом осознала, что мой сопровождающий в крови. В чужой или своей? Одежда разорвана, один рукав мундира порван до плеча. Он ранен? Застыла в растерянности, не зная чем помочь. Несмотря на обстоятельства, Салливан обернулся, открыто посмотрел в лицо и ободряюще улыбнулся. Должно быть понял, что я очень напугана.

Он отвлекся на меня всего на мгновение. Одно мгновение! И в этот момент клинок прошел сквозь его массивное тело.

Словно в замедленной съемке я смотрела, как набухает бугор на спине великана – той самой, что так надежно закрывала меня от разбойников. За которой я спряталась и чувствовала себя в безопасности. Как разрывается суконная ткань под напором металла. Как выскальзывает кровавый кончик, замирает, а затем чуть проворачивается и двигается обратно, повинувшись воле своего хозяина, возвращаясь к нему.

И все вокруг стало красным.

Какие долгие мгновения между ударами сердца. Как медленно падает тело. Теперь между мной и убийцей больше никого не было. Иногда бесконечного мгновения достаточно, чтобы осознать всю глубину отчаянья. Вжалась в сидение кареты, уже понимая, что загнана в ловушку, из которой нет выхода. Весь мир остановился, и я услышала голос.

– София...

Удивительно, но кажется голос принадлежал Чарльзу. По-

чему я подумала о нем в последний момент? Не успела понять, тело окутала спасительная темнота.

– Мя-я-я-я-я.

Мое тело словно цыпленок в коконе яйца. Черная оболочка – прочная защита или плен? «Что было раньше, курица или яйцо?» Вечный вопрос, а у нас тут два в одном. Курица в яйце. Сидит, паникует, вылупиться не может. Только шарит руками по поверхности, ощупывая черный кокон. Что это? Где я?

Да, София, ты точно курица. Тебя же просили не покидать пределы Синего Дворца!

Это какая-то магия. Недаром Пушистик предупредил о ее применении. Магия, которая спасла меня от гибели, защитила и куда-то перенесла. Только меня, к сожалению.

Перед глазами все еще было застывшее, удивленное лицо Салливана, его стеклянные глаза. Почему? Стоило попасть в этот мир, как вокруг меня гибнут хорошие, ни в чем не повинные люди.

Это моя вина? Последствия неправильных решений и поступков? Если бы не я, они были бы живы?

Я сжала кулаки. До крови прикусила губу. Темнота медленно стекала по поверхности кокона, постепенно открывая обзор вокруг. И меня для окружающих.

Огромная круглая каменная зала. Подземный мешок размером со стадион, где каждый шорох усиливается до грохо-

та грома. Оглядываюсь по сторонам. Вдоль каменных стен, украшенных барельефами и магическими фонарями, неподвижно стоят люди. Много людей. Мужчины и женщины, все они одеты в черное. Никто из них не двигается, и создается ощущение, словно они не живые, словно никто даже не дышит. Каменные статуи, обтянутые человеческой кожей. У всех пустые, стеклянные глаза и абсолютно ничего не выражающие лица.

В центре залы площадка, от которой, словно лучи, расходятся в разные стороны три возвышения. На каждом – трон, а перед ним – круг того самого кокона, в одном из которых нахожусь я. Оборачиваюсь. Позади меня на троне сидит Чарльз. Его глаза печальны, губы стиснуты в тонкую линию. Что происходит? Где мы?

В коконе справа и слева фигуры мужчин. Пока темная субстанция медленно стекает, я рассматриваю тех, кто восседает за ними. Слева Леопольд, сидит, закинув ногу на ногу. Изящная рука с тонким запястьем небрежно поправляет серебристую прядь. Справа... Замираю. Забываю, как дышать и неотрывно смотрю на знакомую фигурку. Ив! Это же Ив! Только с ним что-то не так. Глаза опущены. Лицо будто перекосила гримаса боли.

Наконец каждый из заключенных в коконе «вылупляется» полностью. И тут знакомые все лица. Перед Леопольдом встает в полный рост Алекс. Перед Ив медленно распрямляется Натан. Я тоже поднимаюсь, нервно оправляя складки

платья. Почему мы все здесь?

– Итак. Добро пожаловать. – Фигура еще одного человека появляется прямо по центру площадки и обращается ко всем нам.

Несмотря на внешний вид: у пожилого мужчины окладистая седая борода, кустистые брови и расшитая драгоценными камнями мантия, – я не чувствую к нему расположения. Скорее, он меня пугает. Не добрый дедушка Альбус Дамблдор, а скорее уж сумасшедший архимаг из какой-нибудь RPG-игры. Дело во взгляде? Он смотрит... как бы выразиться?... с фанатичностью, что ли. Излишней. Восторженная фанатичность, да.

– Сегодня день великого траура для Леравии. – По радостному голосу и не скажешь. – Случилось то, что было предсказано уже давно. Король умер. И настало время избрать нового Короля среди его прямых потомков. – Еще раз пробегаюсь взглядом по сидящим на троне: Чарльз, Леопольд – понятно, но Ив? Что тут делает Ив?

А «дедушка» тем временем продолжает.

– Вас троих призвала Изначальная Тьма и подтвердила права на престол. Артефакт Кровавого Короля по-прежнему действует, и тени будут беспрекословно подчиняться тому, кто победит в этой схватке. Запомните, кто управляет тенями, тот правит Леравией!

– Кто управляет тенями, тот правит Леравией. – Тихий шепот тысячи голосов со всех сторон. Слова сумасшедшего

архимага повторили все те люди, что стоят вдоль стен. Значит, они живые.

Схватка? За престол? Я растерянно моргаю. Что происходит? Король умер? Он же долгожитель, у него же магия такая. Он же не мог... сам...

– Каждый из вас, – тем временем продолжил старик, – назвал Тьме имя личной тени, которая будет сражаться за вас в этой битве. И эти тени тоже были призваны Тьмой.

Тени? Сражаться? Снова оборачиваюсь на Чарльза. Он назвал мое имя? Почему?

– Это какая-то ошибка! – Подаю голос, и взгляды всех в зале устремляются в мою сторону. Неприятное ощущение.

– Никакой ошибки нет, достопочтенная леди София Фенисто Нейлбрант. Сам факт того, что вы сейчас здесь, означает, что Его Высочество Чарльз назвал, а Изначальная Тьма согласилась, – старик улыбается, – принять вашу кандидатуру в качестве тени Его Высочества.

– Я? Меня? Тень? – Задыхаюсь от растерянности. Да вы все тут с ума посходили! – Да что происх!..

– София. Пожалуйста. – Голос Чарльза звучит устало. Обреченно даже. – Соглашайся. Прошу. Здесь ты в безопасности.

В безопасности, как же. Тогда о какой схватке идет речь?

Мне это не нравится. Мне это совсем-совсем не нравится. София, во что ты опять ввязалась?

Глава IV, в которой София узнает о скрытых богах

Когда пафосное представление в зале было окончено, старик, который представился как граф Прадо, (о божечки, отец Алекса!) лично проводил меня в гостевые покои. Оказалось, мы в его родовом замке, а странная магия теней перенесла меня напрямик в подвал, оборудованный, так сказать, для подобного рода мероприятий.

Значит, здесь учили и тренировали множество теней для Короля. Невидимая, секретная армия. Ин-фор-ма-ци-я. Надо узнать, как можно больше!

– Позвольте?

Шли не спеша, в полумраке, осторожно переставляя ноги. Граф в силу возраста, а я тем более не торопилась, принимая его локоть для поддержки. Мне многое нужно было спросить и понять.

Старый замок был построен давно, очевидно, еще в период каких-то феодальных или междоусобных войн. Отчего строители закладывали в основание постройки не красоту убранства и архитектуры, а практичность.

Совсем узкие, похожие на бойницы окна в толстых каменных, а оттого холодных стенах, давали очень мало света. Этажи и комнаты, связанные между собой лабиринтом узких и

тесных переходов, которые так легко оборонять в случае нападения или просто завалить, отрезать путь к наступлению, в некоторых местах сужались до неприличия. Страшный сон клаустрофоба, ей богу.

Винтовые лестницы, закрученные строго по часовой стрелке (для удобства замаха обороняющихся людей) были словно кошмар перфекциониста: все с неровными ступенями – какие-то выше и уже, какие-то ниже и крупнее, с выбоинами и ямками. В прошлой жизни я когда-то читала, что то была не халатность архитектора, а такими их проектировали специально. Человек, хорошо знакомый с замком, мог пройти лестницу с закрытыми глазами и ни разу не ошибиться. Атакующим же солдатам в тяжелой броне каждая неровность доставляла дополнительные проблемы. Люди теряли равновесие, спотыкались, падали, что давало огромное преимущество защитникам.

– Вам повезло, леди София. Когда Изначальная Тьма призывала трех кандидатов на престол, один из них назвал ваше имя. Вы избраны как личная тень претендента, и, возможно, будущего Короля. – Граф пожевал губами и добавил. – Именно от вас будет зависеть: станет он им или нет.

Я на секунду прикрыла глаза. Осознать. За моей спиной, когда я появилась на потеху публике в черном коконе, сидел Чарльз. Осознать и поверить.

Чарльз. Божечки, я все время его отталкиваю, все время думаю о нем плохо, хуже, чем он есть. Но, назвав мое имя, он

спас меня. А теперь из-за меня он проиграет! Первый претендент и несостоявшийся Король. Не слишком ли высокая цена за спасение фаворитки?

Словно прочитав мои мысли, граф продолжил.

– Не волнуйтесь, леди София. У нас есть время, чтобы уровнять ваши шансы с остальными участниками.

– Но там... – хотелось сказать, что там революция. Там погромы. Там люди прямо на улицах ловят и казнят аристократов. Там, защищая меня, погиб Салливан...

Граф Прадо все понял по моей интонации. По страху в глазах. Одобряюще похлопал по руке. Вздрагиваю. Холод ладоней проникает через ткань перчаток, пробирается под кожу, куда-то глубже, к сердцу.

– Людям иногда нужно напоминать, что власть не только дает, но и отнимает. Сейчас Тени наведут порядок и устроят всех зачинщиков бунта. Не переживайте, леди София, Леравия никогда не повторит печальный опыт Салтанской Республики.

В его хищной улыбке я прочитала недосказанное. По улицам Столицы прямо сейчас текли кровавые реки. Погромы? Революция? Да там силами скрытой армии наверняка творился ад! Много ли могут противопоставить обычные, хоть и вооруженные чем попало люди профессиональной слаженной армии Теней, где все как один обладают магией? Прямо сейчас шла безжалостная зачистка недовольных. Боже, как хорошо, что я не вижу этого!

– К моменту объявления нового Короля не останется никого, кто был бы против. Все препятствия будут устранены.

Это очень страшно, София. Не думай об этом. Ты ничего не можешь изменить, как бы не хотела. Хорошо, что ты сейчас здесь, в безопасности, а не там, на улицах пылающего города. Случайные жертвы никто не отменял.

Обхватила себя за плечи. Спасибо тебе, Чарльз. За этот шанс, за эту жизнь, спасибо. И я постараюсь вернуть тебе долг.

– Как мне уровнять шансы? Ведь магии у меня нет. Ой! Т-то есть... нет, я имела в виду...

– Теневые способности – это не совсем магия, не в полном смысле слова. Она похожа на родовую наследную, но дается не по праву рождения. Любому, кто пройдет ритуал и станет Тенью. – Мой собеседник снова улыбается и делает вид, что не заметил случайную оговорку. – Первозданная Тьма просто дает человеку то, чего он хочет. Самое нужное.

– В обмен на что? На душу?

Граф Прадо рассмеялся. От его каркающего смеха сердце упало в пятки.

– А разве у нас есть душа?

Все-таки, первое впечатление самое верное. Сейчас мы мило беседовали, этот седовласый человек казался добрым дядюшкой, старичком с причудами на пенсии, который вместо камзолов предпочитает носить мантию. Но за его улыбками, за его словами я чувствовала его. Оскал хищника. Та-

кой съест любого, кто мешает его целям, и не поперхнется.

А еще... пусть на мгновение, но мне показалось, что моя собственная тень вначале прильнула к его ногам, а затем задрожала и отпрянула подальше. Иллюзия. Эффект слабого, ненадежного освещения. Я моргнула, отгоняя нехорошие предчувствия. Мы остановились перед массивной дверью.

– Вот мы и пришли. Располагайтесь, леди София. Отдыхайте. Ужин вам принесут в покои. Воздержитесь от прогулок. – Его голос, ласковый, вкрадчивый, тем не менее раздаст приказы, а не высказывает просьбы.

Не удивлюсь, если меня тут запрут, чтобы и не думала бежать. Впрочем, бежать мне совершенно некуда.

Глава V, в которой София размышляет о королях

«Покои» – это сильно сказано. Обстановка в комнатах, которые мне выделили, была воистину спартанской. Никакой роскоши, к которой я (чего греха таить) уже успела привыкнуть в Синем Дворце. Нет даже гостиной, только спальня и ванная комната. Минимум мебели: в спальне довольно узкая кровать без балдахина, с резной спинкой и шерстяным пледом. Прикроватная тумбочка, сколоченная грубо и словно впопыхах, с оплившей свечой. В ванной простая бадья – вода оказалась холодной. И только зеркало: большое, во весь рост, в ветвистой старинной раме – намекало, что меня поселили все-таки как госпожу, а не в комнату прислуги.

Я встала перед ним, вглядываясь в мутное отражение, и с удовольствием, одну за одной вытащила шпильки из прически. Взлохматила короткие волосы.

Думай, София. Это очень полезное качество! Думай и анализируй информацию. Как сказал граф Прадо? Изначальная Тьма даст мне то, что я захочу сильнее всего. Сильнее всего сейчас я хочу не участвовать в этих странных игрищах, но так нельзя. Чарльз спас мою жизнь. Он так долго ждал и, в конце концов, он будет прекрасным Королем. Так ведь?

Я с сомнением покосилась на бадью с водой, вспоминая роскошную жизнь кронпринца, его балы и приемы в Синем Дворце. Даст ли Чарльз Леравии то, в чем она так нуждается? Разумное правление? Вдумчивые изменения сложившейся обстановки?

Ведь не от хорошей же жизни люди устроили революцию! Пока аристократы закатывали балы и приемы, множество нищих людей на улицах голодало и выживало. Я сама видела, как обострена обстановка в Леравии: конфликт, словно застаревшая язва, назревал давно. Сможет ли Чарльз изменить к лучшему жизнь в королевстве? А какие есть альтернативы?

Точно не Леопольд. Только не он. Герцог Давосский, конечно, мужик умный, но он ни во что не ставит жизнь простых людей, поддерживает старые порядки и радеет за аристократию. Все эти кастовые различия и замшелые понятия о привилегированности одних людей над другими только по праву рождения. Брр. Нет, точно нет. Я костями лягу, но не дам ему забраться на трон.

«А значит, тебе придется победить Алекса», – шепчет внутренний голос. Стоп. Не думай об этом, София. Пока не думай.

И вообще, он меня не на шутку раздражает. Я про Леопольда. Вторая альтернатива – Ив. Маленький, наивный, влюбленный Ив.

Ив... Моя голова тут же начинает раскалываться. Умы-

ваюсь холодной водой, словно она может помочь привести мысли в порядок. Значит, именно Ив был тем самым бастардом, которого искал Леопольд. Как тесен мир! А ведь он и правда говорил, что родился в Столице. Батюшки святы! Хлопаю себя по лбу. Получается Ив – сын Чарльза? Мать моя женщина... А я... с ними... обоими... Радует, что хоть не спала. Что отец, что сын, яблочко от яблоньки. Так, София, это лишние мысли, выкинь их из головы.

Значит, Ив. Который вырос на улицах. Который как никто другой знает насколько тяжело живется простым людям в Леравии. Сможет ли он помочь им? Сможет ли изменить ситуацию к лучшему?

Честно говоря, я не уверена. Его положение незаконно-рожденного ребенка, неустойчивое изначально, хоть и будет поддерживаться силами теней, но... Не имея должного образования. Не имея связей при дворе и поддержки старой или новой аристократии. Не имея опыта в силу возраста.

Меня посетила мысль, что кому-кому и нужен Ив на троне, так это графу Прадо. Или Первому Советнику Короля. Или Камерарию Его Величества. Или еще десяткам других аристократов, которые вопьются в Ив со всех сторон, как пиявки, в надежде откусить большой кусок пирога под названием Власть. Ему же, маленькому и растерянному, придется не раз прибегнуть к силе теней, чтобы подавить народные бунты и доказать свое право сидеть на троне.

И это положение невольно напоминает мне легенду о Кро-

вавом Короле.

Слова гадалки мадам Жюли тогда в Тазире настолько напугали меня, что я потратила немало времени на поиски информации о Кровавом Короле. Книги. Летописи. Приятные вечера за чаем с Сумасшедшей Графиней. Заботливо собранные ею подшивки новостных листков. Мало что нашла, конечно, но из того, что удалось обнаружить, складывалась удручающая картина.

В официальных летописях, конечно, сплошь лютики и ромашки – все мило, чинно, благородно. Еще и предсказание приплели. Мол, жила была на свете дева, столь юная и непорочная, что решила она уединиться в одинокой башне и посвятить себя молитвам... не знаю уж кому, богов-то в этом мире, вроде как, не наблюдается. Внутреннему самопознанию, не иначе.

И явилось деве чудо знания (а если много в себе копать, то и не такое обнаружится), что среди обычных смертных и не очень внешне чистых детей ходит по земле Король, что сплотит страну и укрепит ее против внешних захватчиков. И приведет к всеобщему благоденствию, а как же иначе?

Отправилась, значит, дева на поиски и нашла мальчика, столь мудрого и способного, что никто не усомнился, что вот он, стало быть, будущий Король, которого называли Фердинандом Первым (бедный мальчик!). Куда прошлого Короля дели – летописи тактично умалчивают.

Прошел Фердинанд Первый и проверку магическую, и на-

следную кровь подтвердил, еще и легко ответил на вопросы мудреные, специально советниками придуманные, да и стал править Леравией. Ко всему прочему оказалось, что Фердинанд не только умом, но и здоровьем наделен прекрасным, да и сама старость его не берет. И долго, очень долго длилось правление справедливого короля, которого (конечно же) за заслуги, мудрость и доброту прозвали в народе Кровавым. Это сейчас был сарказм, если что.

А если читать между строк и думать головой, то пришел к власти в Леравии очень хитрый и очень ловкий бастард путем интриг и переворотов. Казнил всех, кто в сторону не так посмотрел, подумал или имел глупость сказать, а то и просто не вовремя чихнул.

Кроме того, новоиспеченный Король основал тайный орден Теней – сначала просто сеть информаторов. Для верности закрепил власть над ними через мощный артефакт. Созданием артефакта занималась дюжина сильнейших магов, которых, конечно же, потом нашли при разных мутных обстоятельствах и не всех целиком: кого жена во сне из ревности придушила, кто сам спился, кто в темноте да по глупости в болоте утоп, а кто уехал, да неизвестно куда и надолго ли. В общем, всех убрали.

Я так понимаю, предок графа Прадо в свое время очень сильно перед Фердинандом Первым расстелился, и в восхождении на престол помог, и, как оказалось, родовой замок под тренировку Теней отдал. В общем, сделал все, чтобы за-

крепиться рядом с тронном основательно и надолго.

А еще была у Кровавого Короля мания – постоянный страх, что его хотят убить, с трона сместить и артефакт отобрать, что неудивительно, ведь каждый судит по себе. Так и превратилась организация Теней из информаторов в фактически вторую скрытую армию.

Тени. Тайные убийцы, управляемые артефактом, на страже короны. Раньше у меня были только догадки – сложно осознать всю картину целиком, собирая информацию по крупицам: всего лишь слухи, сплетни, кто-то где-то обмолвился ненароком, кто-то сказал, но не понял сказанного. Теперь я могу наблюдать воочию.

Изначальная Тьма, значит.

Сколько же людей убил Алекс, что его заветным желанием стало «Не убивать по приказу»? Насколько его собственный отец использовал его, что даже пожизненное служение такому неприятному типу, как герцог Давосский Леопольд Джест, показалось благом? Не хочу об этом думать, а не получается. Дура ты, София. Потому что, как бы не поступал Алекс, ты все равно его жалеешь и находишь оправдания.

А вот теперь давай подумаем о том, о чем действительно необходимо. Как мне победить Алекса и Натана? Внутренний голос сразу возопил: «Никак!». Но я ему не поверила или сделала вид.

Что мне известно об их магии?

С Алексом все более-менее ясно. Превосходный мечник,

который умеет прятаться и перемещаться сквозь тень. В прошлом еще и тренировал других теней. Очевидно – очень хороший боец, и можно сразу сворачивать лавочку – тебе, София, тут ничего не светит. Ладно, отложили пока.

Натан. С этой темной лошадкой вообще ничего не понятно. Магия есть – это очевидно, хотя он не аристократ. Слишком многое знал об Алексе и о тенях, значит ли это, что когда-то он был одним из них? А теперь он на стороне Ив. Они тоже связаны магической клятвой? Натан и беспрекословное подчинение, что-то совсем на него не похоже. Но факты, как говорится, на лицо. Ив назвал его своей Тенью. И Натан ранее запросто перемещал нас в нужное место, легко преодолевал любые препятствия: такие как охрана или расстояние. Как он это делал? Что за магия такая? Я задумалась, вспоминая.

Вот мужчина улыбается, прижимает меня к себе, и мир вокруг словно замирает, а затем смазывается, как в быстрой перемотке. И мы оказываемся там, где нужно, в тот же миг.

Я несколько раз «промотала» собственные ощущения и воспоминания, пытаюсь понять принцип работы чужой магии. Заодно невольно вспомнилось, как Натан обнимал меня. Кольцо теплых рук, его горячее дыхание и запах корицы...

Стоп! София, ты издеваешься? Как, спрашивается? Как ты сможешь победить этих сильных, тренированных, обладающих магией мужчин, если ко всему прочему будешь

думать еще и об их привлекательности? А победить надо.
Очень надо!

Глава VI, в которой София проходит ритуал

Размышляя о дальнейших действиях и всех этих событиях, в которые я невольно оказалась втянута, чуть не уснула прямо так, как сидела. Но граф Прадо не обманул, прислал служанку. Немолодая женщина с глазами навывкате поставила на тумбочку поднос, помогла расшнуровать корсет и переодеться. А наутро довольно грубо разбудила меня, подгоняя с завтраком. Я стиснула зубы, когда корсет намертво сковал фигуру, впиваясь в ребра. Новое платье антрацитового цвета, несмотря на золотую вышивку кантом, выглядело мрачным, практически траурным и полностью отражало мое настроение.

Граф Прадо пришел за мной лично. Сегодня предвкушающая улыбка вовсе не сходила с его морщинистого лица, отчего мне сделалось крайне не по себе, и захотелось сбежать, очутиться подальше от него и вообще от этого замка. Граф по-прежнему был в мантии, расшитой драгоценными камнями, и еще парочку я заметила вплетенными прямо в седую бороду. Принимая руку для поддержки, не могла отделаться от ощущения, что заключаю сделку с дьяволом.

Мы снова спускаемся в подвал. Хотя можно ли назвать подвалом помещение размером с целый дом? Стены из чер-

ного камня смыкаются сводами так высоко над головой, что я едва вижу огромные люстры и не могу понять, свечи в них зажжены или магические огни. Магические, должно быть, свечи-то – попробуй залезь туда, зажги. Если только у графа нет в услужении человека, который умеет летать. Хотя я бы уже ничему не удивилась.

Все также неподвижные, немые, одетые в черное люди стоят кругом вдоль стен. Я невольно дергаю плечом, глядя на их пустые лица. Тени. Всегда послушные. Скрытные. Готовые убивать по приказу. И предполагается, что я стану одной из них.

Сосредоточься на желаниях, София. Изначальная Тьма даст тебе все, чего ты хочешь.

– Начнем же ритуал! – В голосе графа Прадо восторг, который я не разделяю. Все еще оглядываюсь по сторонам, ищу знакомые лица, но не нахожу. Ни Чарльза, ни других претендентов на трон сегодня нет в зале. Алекса и Натана тоже нет среди Теней. Я одна. И мне очень страшно.

«Хочу научиться магии». – Шепчу тихо, как молитву. – «Хочу победить Алекса и Натана».

В центре зала круг из факелов и черная пентаграмма, за грань которой я делаю шаг, преодолевая робость и легкое сопротивление. Воздух словно уплотнился, загустел. Шаг. Еще один. Пульс бьется в висках. Еще шаг. От пламени слезятся глаза.

Хочу получить магию. Хочу стать сильнее. Хочу всех по-

бедить. Хочу научиться магии. Хочу посадить Чарльза на трон. Хочу...

Появление очередного кокона меня даже не удивило. Неужели начинаю привыкать к антуражу с чернильными кляксами? Делаю шаг и прохожу сквозь черное зеркало.

И тут же застывший мир мрачного подвала замка растворяется. В него бесцеремонно врывается шум голосов, звуки, запахи, краски. Аж рот непроизвольно открылся от изумления. Я по-прежнему в подвале замка Прадо, о чем говорят все те же высокие потолки и каменные стены, но обстановка совсем иная. Вокруг много людей. Все с сумками, какими-то чемоданами, суетятся, кричат, смеются, переговариваются.словно я за миг перенеслась в аэропорт своего мира накануне посадки или же сразу после прибытия. Что происходит?

Сзади что-то больно ударяет под колени, и я едва не падаю.

– Эй, подруга, ты чего застыла? – голос принадлежит молодой девушке. Оборачиваюсь.

Это ее огромным чемоданом меня чуть с ног не сбило. Блондинка, волосы заплетены в небрежную косу. Эмоции на лице меняются с удивительной скоростью – вот она радуется окружающей обстановке, смотрит по сторонам, крутит головой, тут же хмурится от того, что что-то (а точнее кто-то) мешает ей идти дальше. Раз, и удивилась моему появлению, испугалась, секунда – и снова радуется, что я не ушиблась. И все это попеременно отражается на ее подвижном лице.

Бывают же такие!

– Ты в порядке?

– Д-да. – Сиплю. Аж голос пропал, потому что неизвестная девица-то в джинсах!

Точно в джинсах, белых кроссовках и легком топе. Быстро окидываю взглядом разношерстную компанию вокруг. Ну точно. О-бал-деть! Вот что мне показалось с самого начала инородным. Почти половина тех, кто собрался в зале одета в одежду моего мира. Есть, конечно, исключения и даже вообще уникамы. Парень недалеко от нас стоит в комбинезоне, больше всего похожем на скафандр. Ну да, космический скафандр, только без шлема, зато с бластером на поясе. На Люка Скайуокера похож, ну того, который из «Звездных войн».

Окидываю взглядом себя. Нет, здесь все по-прежнему: привычное платье в пол и неглубокое декольте. Так странно. За то время, что я была в другом мире, я совсем свыклась с вычурными нарядами. Родные джинсы, топы, короткие юбки теперь кажутся верхом неприличия.

– Где мы?

– Тебя что? При переносе контузило? – Блондинка снова хмурится и участливо ведет меня в сторонку.

За ее спиной в очередной раз вспыхивает и гаснет арка, выплевывая еще одну девушку с рюкзаком. Портал! Все эти люди прошли сюда через портал. Рассмотреть толком не успеваю. Огромный чемодан голубоглазой блондинки, словно живое существо, самостоятельно пытается поспеть за на-

ми, подскакивая на каменных плитах, но неудачно. Заваливается набок и чуть не зашибает того самого парня в скафандре.

– Эй! Смотри куда прешь!

– Сам ты прешь! – Беззлобно, даже дружелюбно огрызается блондинка и тут же комментирует в мою сторону – А он ничего такой, да? Симпатичный, правда?

От неожиданного комплимента и моего оценивающего взгляда Люк тут же заливается краской до кончиков ушей. И спешит отойти от нас подальше. Правда симпатичный. Киваю.

– Меня Мариной зовут. Хотя... – на подвижном лице блондинки признаки глубокой задумчивости. – Раз уж теперь я здесь, надо как-то имя поменять, да? Все-таки несолидно. Я же теперь это... магичка. Магиня? Магесса? Тьфу ты. Маг, короче. А где это видано, чтобы маги с простым именем расхаживали. Вот ты как думаешь?

– Ни одного не знаю. – Сказала я с улыбкой и покачала головой.

С незнакомкой было легко. Удивительное качество у некоторых людей – моментально располагать к себе и в любой обстановке чувствовать себя комфортно, как дома. Мне бы так! А еще Марине хотелось доверять. Наверное, этому способствовало то, что любая ее эмоция тут же отражалась на лице. Абсолютно открытый человек.

– А тебя как зовут?

– Леди София. Ой, то есть, просто София. – По привычке порываюсь присесть в реверансе. Ох ты ж. Спасибо урокам госпожи Вайолетт, которая в подкорку вбила мне манеры. Теперь появляются и к месту, и не к месту.

– Класс. Вот твое имя переделывать не надо. А с моим надо что-то сделать. – Снова задумчивое выражение. – Маринэ? Мариэль? Ма...

Додумать Марина не успела. В зале появился пожилой мужчина в мантии и привлек всеобщее внимание громкими хлопками. Я удивленно воззрилась на графа Прадо. А он что тут делает?

– Вниманию учеников! Только что было зафиксировано окончание ежегодного набора: все, кого мы ждали, прошли портал и перенеслись в Академию. Добро пожаловать! – Бурные аплодисменты со всех сторон. Радость на лицах вокруг. – Я попросил старшекурсников помочь вам расселиться в общежитии, но сначала! Сначала необходимо разделить вас по факультетам.

Глава VII, в которой София удивлена не меньше остальных

– Я попросил старшекурсников помочь вам расселиться в общежитии, но сначала! Сначала необходимо разделить вас по факультетам. – Объявил Магистр.

«Началось», – хмыкнула я. Сейчас шляпу на голову нахлобучат. Как там было? «Только не Слизерин, только не Слизерин. Томское моторно-тракторное училище!»

И действительно, два крепких парня выкатили перед бородатым старцем столик, накрытый синей шелковой тряпицей. Я настолько уверилась, что под ней говорящая шляпа, что, когда тряпицу сдернули и обнажили стеклянный шар размером с крупный арбуз, растерянно заморгала и огляделась по сторонам. Э-э-э. А где бабуля? В смысле, где шляпа? Что за шар?

Тем временем старец, похожий один в один на графа Прадо, продолжил объяснения.

– Как вам всем уже известно, факультеты в Академии разделены по направлениям деятельности. – Угу, только я одна, похоже, про это впервые слышу. Вся обратилась в слух. – Раньше, как вы помните, в Академии первый год обучения был общий для всех. Преподаватели присматривались к вашим способностям и оценивали возможности. На основе то-

го, как вы проявляли себя на первом году обучения, и происходило разделение по факультетам. – Дружный одобряющий гул. Граф Прадо улыбается. Сейчас он кажется радушным и даже добрым, совсем другое впечатление. Может, это все-таки не он?

– Но методы Академии не стоят на месте! В этом году разделение будет проведено сразу. С помощью этого чудесного... м-м-м... артефакта. – Взгляды всех присутствующих обратились на шар.

– Что позволит преподавателям уже с первых дней сосредоточиться на вашем уникальном даре, а также подобрать вам наставника. Общие предметы по-прежнему будут совместными, однако в программу изначально уже будут вписаны занятия факультета и индивидуальные занятия. – Я сглотнула.

– Марина. – Шепчу тихо, наклонившись к самому уху девушки. – Какие есть варианты?

– А? Ты о чем?

– Факультеты какие, говорю, бывают? – Поняла. Удивленно покачала головой.

– Ты и правда странная. Память при перемещении отшибло? – Кажется, мы все-таки говорили слишком громко. Сбоку на нас начали шикать. – Стандартно же все. Целители, боевые маги...

Ага. Боевые, значит. Вот туда мне и нужно. Чтобы победить таких матерых теней, как Алекс и Натан, мне непременно нужна боевая магия. Я выдохнула и попыталась успоко-

ится. Эта стеклянная штукавина должна во всем разобраться и направить меня по верному пути.

– Сейчас попрошу каждого, чье имя я буду называть из списка, по очереди подойти к артефакту. Возложить на него руки. И по тому, что покажет нам эта замечательная вещьца, мы и определим: за каким факультетом вы закрепляетесь. Ну и в какое крыло общежития вас расселять, соответственно. – Граф Прадо снова улыбается. Черные глаза прячутся в сетке морщин и кажутся ласковыми. Нет, это точно не он. Его глаза никогда не выглядели добрыми. И в улыбке сквозило что-то хищное, не так, как сейчас.

Думай, София. Думай! Ты попала сюда очевидно из-за не очень корректно сформулированного желания. Что ты сказала перед порталом? «Хочу научиться магии». Вуаля. Вот тебе Академия, ты же хотела учиться?

Эх, надо было сразу загадать большую красную кнопку – нажала, и все противники в труху.

Значит ли это, что все вокруг иллюзия? Все не настоящее? Возможно, я и правда нахожусь здесь, а может, до сих пор сижу в черном коконе, проходя «обучение», как и хотела. Надо найти способ проверить. Незаметно ущипнула себя и чуть не взвыла. Больно!

Пока я размышляла, фальшивый граф Прадо очень торжественно произнес: «Леди София Нейлбрант». Очнулась от мыслей, автоматически, не задумываясь выпрямила спину, подняла подбородок и грациозно, едва приподнимая пла-

ть, как учили, прошествовала в сторону шара. Что там дальше-то надо сделать? Просто руки на него положить?

Положила. И... ничего. Ни света. Ни цвета. Ни голоса свыше: «Ты великий маг, поди прочь». Вообще ничего. Постояла еще, посмотрела растерянно по сторонам: на Марину, на парня в скафандре, на старика – увидела в чужих глазах такую же растерянность.

М-м, что-то пошло не так, да?

– Простите, леди София. Кажется, артефакт вышел из строя. – Фальшивый граф Прадо растерянно повернулся, ища глазами кого-то за спиной. – Алекс, проверь, пожалуйста.

Я вздрогнула. Из группы старшекурсников, на которую я даже раньше не смотрела, вышел он. Точно он! Алекс. Черные волосы непривычно небрежно взлохмачены. Нет парных клинков на поясе. Лицо абсолютно равнодушное, словно не узнал, даже не смотрит в мою сторону. И тут он в черном: в строгой форме с воротником, которая так ему идет, с красной эмблемой на груди. Это знак факультета боевой магии? А он, значит, старшекурсник? Еще одна иллюзия? Захотелось протереть глаза.

Подошел, протянул руку к шару. Я свои отдернула, как от огня, и даже за спину отвела, боясь прикоснуться ненароком. Заодно и сама назад отшатнулась. Когда рука Алекса легла на стеклянный шар, тот окрасился в темно-красный цвет, словно внутри лопнула и прорвалась артерия, забурли-

ла кровавыми потоками.

– Боюсь, артефакт в порядке, Магистр. – Чуть поклонился и отошел. Я слышала чей-то громкий выдох, перешептывания за спиной.

– София... кхм... – Магистр закашлялся растеряно, не зная, нужно ли прибавлять к моему имени «леди». – Попробуйте еще раз.

Кладу обе руки на шар. Стараюсь не думать о том, что к нему только что прикасался Алекс. О том, что сейчас взгляды всех собравшихся прикованы ко мне. Удивленные. Разочарованные. Насмешливые. Стараюсь вообще ни о чем не думать. И не паниковать.

Стеклянная поверхность под ладонями остается бесцветной, как и раньше. Вот и все? Какое унижение. Как не было во мне магии, так и нет.

– Это очень странно... очень... – Бормочет Магистр под нос. – Надо еще раз посмотреть списки... – Судя по всему, он глубоко ушел в собственные мысли и совсем забыл о тех новичках, кто еще не проверил свои силы на артефакте.

Я изо всех сил держу на лице маску безразличия. Как же обидно-то! И раньше магии не было, так еще и перед всей Академией опозорилась!

– Давай-ка пока в сторонку отойдем? – Кто-то аккуратно берет меня за локоток, а потом и вовсе за плечи, и уводит подальше от «лобного места», которое в одночасье превратилось для меня в арену позора.

Поднимаю глаза и ловлю столбняк, потому что руки принадлежат Натану. Голос принадлежит ему же. И вообще, вот он сам, в черной форме с желтой эмблемой собственной персоной, стоит рядом, приобнимает за плечи, словно защищая от окружающего, вмиг ставшего агрессивным, мира. Смотрит заинтересованно, но в глазах нет узнавания. Ясно, тоже морок Изначальной Тьмы, которая в шутку, видимо, решила населить фантазию знакомыми мне людьми. NPC-персонажи, вот они кто. Хм, интересно, желтый цвет нашивки – это какой факультет? Он тоже старшекурсник?

Кажется, я спросила это вслух. Натан улыбается и легонько треплет меня по и без того лохматой голове. Совсем что ли? Руки убрал!

– Факультет иллюзий. Да, выпускник. Меня зовут...

– Натан. – Прерываю я его и с удовольствием читаю в карих глазах изумление. – Знаю.

– Ага, то есть магия все-таки есть, но артефакт ее не определяет? – Интересная интерпретация. Видимо, теперь меня приняли за гадалку или провидицу. – Магистр! – Натан громко одергивает «графа Прадо», который все еще стоит в растерянности рядом с шаром и до сих пор не пригласил следующего ученика для определения факультета. – Кажется, у нас прорицатель.

Хмыкаю. Что в жизни, что в фантазиях, все постоянно приписывают мне магические способности, которых у меня нет. Начинаю привыкать. Даже совесть не проснулась, а ведь

я опять обманываю окружающих. Впрочем, это все неважно. Главное остаться в Академии и всеми правдами и неправдами получить-таки магию, да не абы какую, а достаточную для победы!

– Прорицатель? – Магистр наконец-то выходит из про-
страции и облегченно улыбается. – Отлично! Тогда потом
разберемся на какой лучше факультет... Так, кто там у нас
следующий?

Пусть так. По крайней мере, мне представился шанс
остаться и чему-то научиться. Все лучше, чем быть изгнан-
ной прочь. Эх, София. Не дает тебе жизнь легких путей.

Глава VIII, в которой София осваивается в новом мире

– Бытовик? Я?! – Марина возмущалась так громко и топала ногами так сильно, что, казалось, замок сейчас разрушится до основания. Еще и шар порывалась разбить. Хорошо, что ее вовремя остановили. – Да как вы только подумать могли! Я и бытовая магия! Я! И! Бытовая!

На самом деле в ее случае я не была бы так уверена. Все-таки, само-ползающий чемодан явно намекал, что бытовик из девушки выйдет хороший. Но ее, очевидно, это категорически не устраивало.

– Значит так! Ваша штука работает через ж... не работает толком! – В последний момент Марина все-таки сдержалась. Грозно ткнула пальчиком в седую бороду лже-графа. – У Софии вообще магию не определила, мне тут какую-то дичь показывает. Поэтому давайте-ка вы по старинке как было обратно все вернете, а мы пока вместе поселимся. В корпусе боевиков, вот! – Отвернулась от Магистра и тут же громким шепотом «по секрету» сообщила мне. – Там парни самые симпатичные!

Я закрыла лицо ладонью. Божечки, еще и меня припле-ла. Хотелось спрятаться в самый темный угол и не отсвечивать. Магистр стоял в растерянности. Собравшиеся нович-

ки и старшекурсники смеялись и переговаривались. Натан, казалось, получал от ситуации несказанное удовольствие и улыбался во все тридцать два. В Академии явно назрел бунт.

– Что ж... – Задумчиво протянул Магистр. – Если вы этого хотите...

– Да! – Марина еще раз топнула ножкой. Я пожала плечами. Боевики так боевики, так даже лучше.

– В таком случае, Алекс... рассели этих двоих и новеньких своего факультета в корпусе боевых магов. – Черноволосый красавец лишь сдержанно кивнул. Он вообще довольно равнодушно отнесся к ситуации. Впрочем, это же Алекс, он всегда ведет себя отстраненно, что бы не происходило. Я закусила губу, прогоняя прочь воспоминания. Один раз мне все-таки удалось вывести его из себя, но за «тот» раз особенно стыдно.

– Черноволосый ничего такой, сразу мне приглянулся. – Промурлыкала Марина, когда мы шли за Алексом по замку дружным строем. Как в садике – парами, разве что за ручки не держались. Я удивленно на нее покосилась. Она же очень выразительно посмотрела сначала на Алекса, а затем на меня, – Да и ты времени, подруга, не теряла. Тот рыжий с иллюзий тоже симпатяжка.

Невольно вздрагиваю. Понимаю, что морок, но... Марина девушка бойкая. Если уж чего-то захочет, то добьется обязательно. Каково это, смотреть на Алекса в объятиях другой? Сердце сжалось. Я понимаю, что все не по-настоящему,

понарошку, но... Алекс обнимающий другую. Алекс целующий другую. Алекс смотрящий влюбленными глазами на другую. Нет, я этого не вынесу. Не переживу.

Может именно поэтому Тьма и показывает мне это? Моя слабость. Моя ахиллесова пята. Ты сколько угодно, София, можешь говорить о том, что собираешься победить в схватке Теней и посадить Чарльза на трон, но если ты даже не можешь защитить сердце, то о какой победе может идти речь?

– Ты сюда учиться приехала или романы крутить? – Не выдерживаю, осаживаю подругу. Впрочем, ее мои слова не обижают нисколько.

– И то, и другое. Ну же! Не будь такой серьезной! – Она дурачится и в шутку тыкает в бок. Мне же не до шуток. Отстраняюсь. Сжимаю кулаки, пытаюсь успокоиться. Она же не виновата, что я...

– А где твои вещи, София?

– Вещи? – Прикусываю губу. Чуть не ляпнула «в Синем Дворце остались». – У меня ничего нет.

– Ого! Это серьезная проблема. Надеюсь, у них тут есть... эээ... магазины? – Марина словно впервые смотрит вокруг: на замок, на средневековую, в сущности, обстановку, на меня в длинном платье. Хлопает ресницами. – Слушай, а правда. В этом мире вообще есть супермаркеты? Зубную щетку купить, прокладки всякие. Туалетную бумагу? И какие тут деньги в ходу? И как их получить? У нас будет стипендия? Эй!

Весь этот поток вопросов она выливает на окружающих бодрым и специально повышенным тоном, чтобы нас точно услышал тот, кому они предназначены. Однако Алекс молчит и никак не реагирует на девушку, пока мы не доходим до одной из башен и не останавливаемся.

Здесь нет двери, только арка полукругом, а дальше винтовая лестница куда-то вверх. Однако, под сводами арки магия застыла плотным сгустком, даже я ее чувствую, напряженную, разлитую в воздухе, там, где справа и слева от арки уже знакомые красные эмблемы, словно предупреждение для посторонних: «Не входить! Убьет!». Мы и не входим, замираем перед ними в каком-то растерянном почтении и ждем дальнейших указаний.

– Дальше вход только для учеников факультета боевой магии. Ну, и девушек, – Алекс кивает на нас, – с разрешения Магистра. Поднимайтесь. Располагайтесь. Жду вас через полчаса здесь, чтобы проводить в столовую. Надеюсь, этого времени вам хватит.

– Коричневый? Да вы шутите! – Вот теперь Марина была просто в ярости.

На черной мантии, идеально подогнанной по ее фигуре, был закреплен коричневый кругляш. По ее мнению, это была самая веская причина не становиться бытовиком. Я лишь хмыкнула. Моя эмблема была бледно-голубого, почти белого цвета. Чистые, аккуратно поглаженные мантии мы обна-

ружили на кроватях, когда определились с комнатой. Такое впечатление, что они возникли из воздуха, стоило каждой занять спальное место.

В целом общежитие мне понравилось: общий зал в форме многогранника с мягкими креслами и диванами и несколько комнат, небольших, но уютных. Комнаты были рассчитаны на трех человек. Нашей новой соседкой оказалась скромная девушка в круглых очках, внешне немного напоминающая ту героиню из сериала, как там ее? Уэнздей, вроде? Вид у нее в этих очках и с косичками был такой безобидный, я бы даже сказала забитый, что я никак не ожидала увидеть красную эмблему на ее мантии. Боевик. Надо же!

– Я – Марина. Приятно познакомиться!

– София.

– Эль. – Только имя и все. Замкнулась, спряталась за стеклом очков и густой черной челкой. Пожимаю плечами, киваю Марине: «Отстань от человека». У нас тут более насущные проблемы – гардероб.

Платье (с трудом!) пришлось снять, корсет, слава богам, тоже и одеть мантию (почему она такая короткая?) поверх тонкой полупрозрачной сорочки, отчего я лично чувствовала себя словно голая. Надо же, всего-ничего пробыла в новом мире, а так срослась с его этикетом и воспитанием, словно с детства другого и не знала.

Один письменный стол на комнату и один шкаф, три кровати, рядом с каждой тумбочка и ночник.

– Смотри! – Внутри ящиков обнаружались пакеты со средствами личной гигиены и даже (аллилуйя!) нижним бельем! Простым, хлопковым, нужных размеров. Кажется, Алекс знал об этом, потому-то так спокойно игнорировал вопросы подруги. Какая заботливая иллюзия.

Одним словом, у меня, в отличие от раздосадованной Марины, настроение было замечательным. А уж мысль о том, что нас сейчас еще и покормят, и вовсе радовала.

– София, идем! Эль, догоняй! – Марина быстро взяла черноволосую девчушку в оборот. Жаль я так быстро налаживать контакты не умею.

– Наконец-то!

– Всего в Академии сейчас четыре факультета. Вход в чужие башни закрыт. – Когда мы спустились, новенькие факультета боевой магии все были в сборе. Оказывается, мы последние, и ждали только нас.

Пока шли до столовой, я примерно прикидывала в уме план замка. Значит, четыре башни для четырех факультетов. Боевая магия, целители, иллюзия и бытовая магия? Без пространственной ворожбы тут явно не обошлось – сами башни выглядят более чем скромно, но внутри просторно, и комнат хватает на всех. Лекционные залы, столовая и библиотека по центру на «нейтральной» территории. Телепорт, зал для медитации и тренировок в подвале. Ясно – понятно.

Столовая представляла собой небольшой зал с четырьмя длинными столами, застеленными белеными скатертями

и обычными лавками рядом. Справа виднелся раздаточный стол и груда подносов, крутились несколько женщин в накрахмаленных фартуках и чепцах, разливая и накладывая блюда по тарелкам. Подходишь, выбираешь. В целом все понятно, стандартно и очень апокрифично, так как находились мы, вроде как, в старинном замке. У меня от вида студенческой столовой посреди каменных стен произошел какой-то разрыв шаблона. Не знаю, чего я ждала, но не такой вот привычной атмосферы. Впрочем, пахло вкусно.

– Ура! Еда!

– Сюда! Давай за мной!

На входе я немного задержалась и внимательно осмотрела других учеников. Теперь, когда все они переоделись: девушки были в мантиях, парни в знакомой уже черной форме, – сложилось странное ощущение, что в столовой собралась сходка ведьм и курсантов. Хихикаю. Планируются лекции по основам полетов?

Ни у кого больше бледно-голубой эмблемы не нашла. Преобладали коричневые и желтые цвета. Ага, значит в основном вся толпа из зала с телепортом оказалась бытовиками и иллюзионистами. Иллюзионами? Или как там называются те, кто с факультета иллюзий? Кстати, что за факультет такой? Они умеют показывать фокусы? Обманывать зрение? Натан с этого факультета, надо будет узнать поподробнее.

Иногда встречались зеленые и красные эмблемы, но их было мало. Очень. Зеленые, наверное, целители? Ну а с крас-

ными все понятно. Уж не знаю, специально или нет, но все ученики невольно разбились по цветам, и дальше рассаживались только за «свои» столы, стараясь держаться поближе друг к другу.

Мы тоже приземлились за столом боевиков. Живем вместе, значит и учиться, и питаться будем вместе, чего уж там. Мне кажется, Марина, выбирая боевиков (причем еще и по такой глупой причине!), совершает большую ошибку. Сейчас она показательно предпочла другой факультет, ну а в дальнейшем обратной дороги не будет. Люди все перезнакомятся, подружатся, потом ее в свои ряды бытовики закономерно не примут, как ни старайся. Не простят.

Но я ей не мама, ничего советовать не буду.

– Глаза разуй! – Как и думала. Один из бытовиков довольно агрессивно толкнул ее плечом, когда мы усаживались. стакан с чаем улетел с подноса и разбился.

– Вот козел! – Марина гюрзой зашипела в сторону парня, внешне похожего на Элайджа Вуда.

Вот с чего она взяла, что самые симпатичные на боевом факультете? Еще и во весь голос кричала об этом. Из-за стола бытовиков слышались смешки и улюлюканье.

– Не, ну ты видела? Он же специально! – Впрочем, и наш стол смотрел на девушку без особой поддержки. Наверное, она ждала, что хотя бы встану на ее защиту, но я равнодушно продолжала есть. Сама разберется.

Эта иллюзия теней... мне кажется, она не только для то-

го, чтобы научиться магии. Возможно я ошибаюсь, но мне кажется, у нее есть и другие, не менее важные функции. Поскольку все вокруг лишь фантомы, миражи, то их совсем не жалко. И я могу быть (как бы это помягче?) злодейкой? Не дружелюбной. Не милой. Не хорошей. Жестокой? Агрессивной?

По сути я набираюсь опыта не только в магии, но и в нужном настрое перед битвой. Это гораздо труднее. Как бы жизнь меня не пинала, что в прошлом мире, что в новом, я всегда оставалась собой. Наивная. Простая. Доверчивая. Теперь же мне крайне необходимо воспитать в себе совершенно иной характер. Ну и в подружки к блондинке-фантому я не набивалась.

– Эй! Подожди, София!

Встала. Со спокойным видом отнесла грязную посуду, и никого не дожидаясь, отправилась обратно в башню. По дороге рассуждая о реальности окружающей обстановки. Запомни, София, здесь и сейчас есть только твои желания. Твои нужды. Как там было? «Люби себя, чихай на всех, и в жизни ждет тебя успех!» Это ведь иллюзия. Просто иллюзия. Не по-настоящему, верно? Ранее уже задумывалась над тем, как это проверить. Попробуем.

Остановилась. Допустим, я здесь, чтобы учиться. В какой-то мере это мой мир. Или мир, созданный для меня. Или подобранный максимально близко под нужды новоиспеченной Тени без капельки магии, которой резко надо научиться

чему-то, потому что ей предстоит вступить в сражение. Могу ли я на него повлиять? И как? Например...

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Очень не хватает Пушистика. Очень. Жить без него не могу. Умираю. Не могу учиться без Пушистика. Вообще.

– Эй, Бракованная! – Окликнули меня сзади. Отлично, уже и прозвище дали. А что ты хотела, София? Тут с этим быстро, тем более на всю Академию прославилась. Мало, должно быть, учеников, на которых распределительный шар не реагирует. Возможно, ты первая такая. – Из ректората просили передать.

Мне в руки падает увесистая коробка.

– Что это? – Удивленно смотрю на парня. Без скафандра я его даже не узнала. Черная форма ему идет. Волосы теплого пшеничного оттенка. Эмблема на груди красная, значит, тоже боевой маг.

– Мне-то откуда знать? – Он уже махнул рукой и побежал дальше в нашу башню, а я осталась с коробкой в руках.

Перехватываю ее поудобнее. Открываю. Внутри Пушистик и много-много конфет-барбарисок. Привычно пристраиваю белый комочек на руку. Мой странный котик обвивает запястье хвостом, щурится зелеными глазами-бусинами и зевает. Ты ж моя прелесть. Верчу барбариску в пальцах. Это мне сейчас система так тонко намекнула, чтобы я сосала и не выпендривалась? Последнее китайское предупреждение?

Но самое главное я получила – доказательство, что все во-

круг не настоящее, понарошку. Хотела Пушистика – получила Пушистика.

Моя фантазия. Персональная иллюзия. Почему же собственная реальность не дала мне магию? А, видимо, опять же, по той же причине – я сама не верю, что у меня может быть магия.

Окружающие с магическими способностями – да, верю. Уже наблюдала воочию. А вот на себе словно стоит табу. Я из мира, где маги и колдуны либо выступают на субботнем шоу и машут руками, неся разную чушь, либо проходят курс лечения в специальных учреждениях с мягкими стенами. Пополнять ряды как первых, так и вторых абсолютно не горю желанием. Поэтому поверить, что и у меня вдруг завелась какая-то сверхспособность, очень и очень сложно.

Так-с. И что же с этим делать?

В комнату вернулась, напевая (не вслух, естественно) «Никого не жалко, никого не жалко...». А дальше беда, как говорится, пришла, откуда не ждали. Марина и так была на взводе после истории в столовой. Дулась и на меня, и на красных, и на коричневых, и на всю Академию в целом. Вернулась растрепанная, дерганная, взяла полотенце и вышла из комнаты, хлопнув дверью. А буквально через пару минут раздались ее разгневанные крики. И грохот чего-то, швыряемого о стену. И снова крики. Я прислушалась.

– В смысле душ общих? Совсем? Вы с ума сошли?

Понятно. Вздыхаю. Пойду спасать одну фантомную иллю-

зию от другой фантомной иллюзии. А то ведь прибьет ко-
го-нибудь ненароком.

Глава IX, в которой София снова видит сны

С душевой, где кабинки представляли собой одно название и, по сути, являлись обычными перегородками, удалось разобраться, удивительно, но с помощью Эль. Она осторожно и очень ненавязчиво протянула мне расписание занятий (обо всем подумал человек!) и коротко пояснила, что есть отличия «для мальчиков и девочек».

Оказывается, Академия проявила чудеса лояльности к слабому полу: вместо нескольких дополнительных занятий по физической подготовке у девочек в расписании значилась Теория магии. Так и договорились.

Утром, когда парни убегают на тренировку, мы занимаем душевую, а затем помытые, красивые и нарядные идем на эту самую Теорию. Не знаю почему, но факт нарядности прозвучал из уст Марины, Эль и еще нескольких девушек как обязательный элемент. Подсознательно я для себя это отметила, но спрашивать не стала – не до того было.

А затем парни возвращаются с тренировки, потные и усталые, и наступает их время. Марина так и обозначила «время девочек» и «время парней», а еще легким пассом руки создала на двери двухстороннюю предупреждающую табличку. Эх, отличный бытовик из нее выйдет! Зачем бунтует? Не

понимаю. Ей-то двух крутых и сильных мужиков побеждать не нужно, знай себе, колдуй в удовольствие и радуйся.

Табличка табличкой, но внушительный замок с внутренней стороны двери тоже соорудили. На всякий. Доверяй, как говорится, но проверяй.

Когда с бытовыми моментами разобрались, я наконец-то смогла снять мантию и переодеться в теплую фланелевую пижаму (которая чудесным образом нашлась на полке в шкафу), усесться поудобнее на кровати и изучить расписание уже с точки зрения учебы.

Итак, завтра с утра Теория магии (предмет только для девочек, чему они самые, девочки, почему-то очень рады). Затем занятие по Базовым иллюзиям (хоть мы и не иллюзорники, но база все-таки общая). Потом перерыв на обед и дальше какой-то странный предмет, названный Боевым трансом, только для факультета боевой магии. Ну и нам с Мариной, раз уж навязались. Что это за диковинная штука, видимо, придется узнать на самом занятии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.